

**ՀՀ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ԵՒ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆԻ Վ. ԲՐՅՈՒՍՈՎԻ ԱՆՎԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ ԼԵԶՎԱԶԱՍԱՐԱԿԱԳԻՏԱԿԱՆ
ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ**

ՄԻՍԻՍՅԱՆ ՍԵՐԻՆԵ ՍԵԴՐԱԿՅԻ

“ԶԱՐՄԱՆՔ”

ԻՄԱՍՏԱԲԱՆԱԿԱՆ ԴԱՇՏԻ ՀԻՄՆԱԿԱՆ

ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔԱՅԻՆ ԱՌԱՋՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՌՈՒՍԵՐԵՆՈՒՄ

Ժ. 02.04 – «Մլավոնական լեզուներ»

մասնագիտությամբ բանասիրական գիտությունների թեկնածուի

զիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

Երևան-2018

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РА
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ЯЗЫКОВ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИМ. В. Я. БРЮСОВА**

МИСИСЯН СЕРИНЕ СЕДРАКОВНА

**ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ "УДИВЛЕНИЕ" В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.03 – «Славянские языки»**

ЕРЕВАН – 2018

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Հայ-Ռուսական (Սլավոնական)
համալսարանում

Գիտական ղեկավար՝ *բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր*
Ա. Յա.Նաչիկյան

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝

բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր **Վ.Վ. Մադոյան**
բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ **Ն.Օ.Ղարիբջյան**

Առաջատար կազմակերպություն՝ Խաչատուր Աբովյանի անվ. Հայկական
պետական մանկավարժական համալսարան

Պաշտպանությունը կայանալու է 2018 թ. հունիսի 9-ին ժամը 12-ին
Երևանի Վ. Բրյուսովի անվան պետական լեզվահասարակագիտական
համալսարանում գործող ԲՈՂ-ի Սլավոնական լեզուների **059** մասնագիտական
խորհրդում:

Հասցեն՝ 0002, Երևան, Թումանյան փող., 42 շենք

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Երևանի Վ. Բրյուսովի անվան պետական
լեզվահասարակագիտական համալսարանի գրադարանում:

Սեղմագիրն առաքված է 2018 թ. հունիսի 7 -ին:

059 մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար՝
բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ **Ա.Գ. Վարդանյան**

Тема диссертации утверждена в Российско-Армянском (Славянском)
университете

Научный руководитель: *доктор филологических наук, профессор*
А.Я. Хачикян

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **В.В. Мадоян**
кандидат филологических наук, доцент **Н.О.Гарибяя**

Ведущая организация: **Армянский государственный педагогический**
университет им. Хачатура Абовяна

Защита диссертации состоится 9 июля 2018 г. в 12 часов на заседании
специализированного совета **059** ВАК «Славянские языки» при Ереванском
государственном лингвистическом университете языков и социальных наук
им. В. Я. Брюсова по адресу: *0010, Ереван, ул. Туманяна 42*

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ереванского
государственного лингвистического университета языков и социальных наук им.
В. Я. Брюсова.

Автореферат разослан 7 июня 2018г .

Ученый секретарь специализированного совета 059 кандидат
филологических наук, доцент **А. Г. Варданян**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема работы находится на перекрестке важнейших дисциплинарных областей современной лингвистики (лингвокультурология, психолингвистика, этнолингвистика, эмотиология).

Смещение парадигмы научного знания в сторону антропоцентризма привело к тому, что объектом исследований (в частности, лингвистических) стал человек, его мировоззрение и взаимоотношения с окружающим миром, его язык и эмоции. Именно поэтому изучение лингвистикой (и многими смежными с ней науками) эмоциональных проявлений в языке способствовало появлению множества научных разработок и психолингвистических открытий.

Данная работа посвящена исследованию вербализованных выражений эмоций человека как носителя определенной культуры в рамках антропоцентрической парадигмы гуманитарной науки

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим интересом ученых к взаимосвязи эмоционального и рационального в процессе познания человеком окружающей действительности, к феномену эмоций и их роли в когнитивной деятельности индивида. Актуальность темы определяется также ее связью с когнитивно-коммуникативной парадигмой современных лингвистических исследований, основанной на учете преобладающей роли человеческого фактора во всех областях деятельности, в частности в плане интерпретации окружающего мира.

Целью исследования является системное изучение семантики удивления в русском языке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- ✓ рассмотреть становление и развитие теории семантического поля;
- ✓ исследовать многоаспектность и многоуровневость явления эмотивности в языке в целом и репрезентацию эмоции «удивление» в частности;
- ✓ изучить адмиративную оценку и кинесические способы ее выражения в русском языке;
- ✓ проанализировать основные элементы и структурно-семантические особенности семантического поля «удивление» и выявить специфику вербализации кинесических проявлений адмиративов в русском языке;
- ✓ провести структурно-семантический анализ средств репрезентации кинесического поля удивления на основе материала художественных текстов с целью выявления особенностей актуализации адмиративов в художественном тексте;
- ✓ на основе результатов ассоциативного эксперимента выявить особенности ассоциативного поля удивления в русском языке.

Объект исследования – семантика удивления.

Предмет исследования – основные структурные особенности семантического поля «удивление» в русском языке.

В качестве **научной гипотезы** исследования выдвигаются предположения о том, что:

- внешние изменения, происходящие с человеком, испытывающим эмоцию удивления, могут быть обозначены в языке лексическими и фразеологическими единицами;

- лексические и фразеологические единицы, за которыми изначально не закреплено значение выражения эмоции удивления, могут в особом лингвистическом окружении получить дополнительные семантические характеристики и использоваться в качестве адмиратива; для единиц, репрезентирующих эмоцию удивления в языке, характерен семантический синкретизм;
- структура ассоциативного поля удивления может подвергаться изменениям в зависимости от временного и личностного факторов.

Методологической и теоретической основой настоящей диссертационной работы послужили труды основоположников теории семантического поля (*Л. Вайсгербер, Г. Инсен, В. Порциг, Й. Трир* и др.); языковедов, освещающих проблемы семантики (*А.А. Брудный, Р.Р. Грдзелян, В.В. Мадоян, Д.Н. Шмелев*) и языкового сознания (*Л.Б. Матевосян, С.Е. Никитина, И.А. Стернин, Е.Ф. Тарасов*); представителей разных подходов к описанию вербализации эмоций (*Н.Д. Арутюнова, В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, М. Джонсон, З. Ковечес, Дж. Лакофф, Е.Ю. Мякова* и др.); специалистов в области невербальной коммуникации (*Л.Г. Брутян, А. Вежбицкая, К. Изард, Г.Е. Крейдлин, П. Экман* и др.); исследователей способов вербализации эмоции удивления (*Е.А. Брызгунова, Н.В. Дорофеева* и др.); ученых, рассматривающих в своих трудах ассоциативные связи и ассоциативные поля (*И.А. Бодуэн де Куртенэ, А. Вежбицкая, В. фон Гумбольдт, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, А.А. Потебня, Э. Сепир, Дж. Р. Сёрль* и др.); авторов, предложивших методы анализа и классификации результатов ассоциативного эксперимента (*В.П. Белянин, Е.И. Горошко, Ж.А. Джамбаева, А.Р. Лурия, Г.А. Мартинович, Л. Маршалова*).

В соответствии с характером поставленных цели и задач в работе применялись следующие **методы** исследования:

- ✓ метод семантического поля;
- ✓ метод контекстуального анализа;
- ✓ метод интерпретативного анализа;
- ✓ метод ассоциативного эксперимента.

Научная новизна исследования заключается в:

- применении метода семантического поля к рассмотрению объективации кинесического поля удивления в русском языке;
- установлении базовой смысловой структуры модальности удивления – адмиративной оценки;
- определении лексических и фразеологических средств вербального выражения удивления;
- выявлении и классификации единиц-адмиративов, описывающих внешнее проявление (жесты, мимика, поза и т. д.) исследуемой эмоции;
- изучении специфики фразеологической интерпретации удивления в русском языке;
- проведении ассоциативного эксперимента с целью выявления ассоциативного поля удивления.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии основных положений лингвистической эмотиологии и лингвокультурологии применительно к репрезентации эмоции удивления в русском языке.

Практическая значимость данной работы состоит в возможности применения выводов и материалов исследования:

- ❖ при подготовке лекционных и практических занятий по предметам «Введение в языкознание», «Общее языкознание», «Лексикология», «Лингвокультурология», «Введение в межкультурную коммуникацию»;
- ❖ при подготовке учебно-методических материалов к урокам по РКИ;
- ❖ при разработке тематики курсовых и выпускных работ, магистерских диссертаций.

Полученные в ходе исследования результаты могут послужить основой для составления ассоциативного словаря базовых эмоций.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Внешние изменения, происходящие с человеком, испытывающим эмоцию удивления, закрепляются в языке и образуют периферию семантического поля «удивление».

2. Лексические и фразеологические единицы, за которыми изначально не закреплено значение выражения эмоции удивления, могут в определенном контексте, в особом лингвистическом окружении, получить дополнительные семантические характеристики и использоваться в качестве адмиратива.

3. Разнообразный репертуар мимических, краниальных, мануальных, корпоральных и паралингвистических проявлений, обнаруженных как в ходе анализа текстов художественной литературы, так и в процессе ассоциативного эксперимента, свидетельствует о высокой степени кинесичности русской лингвокультуры.

4. В эмоции удивления превалирует культурная составляющая, что проявляется как в различном количестве и семантике средств его объективации в языке, так и в специфике их дискурсивной активности, особенностях внутренней формы, паремиологической интерпретации.

Эксперимент. Цепной ассоциативный эксперимент проводился в два этапа (с 01.04.2017 г. по 01.07.2017 г. и с 01.02.2018 г. по 01.05.2018 г.) в онлайн-режиме на базе сайта <http://webanketa.com>. В составленной нами анкете респондентам было предложено назвать или описать реакции (ассоциации), которые возникают у них при восприятии слова «удивление». В эксперименте приняло участие 150 респондентов.

Апробация. Основные положения диссертации были обсуждены на заседаниях кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского (Славянского) университета. Выводы диссертационного исследования были изложены на Годичной конференции, посвященной 20-летию РАУ (2017), на Международной конференции, посвященной 70-летию СНО ЕГУ (2018), на Международной конференции русистов в Барселонском университете (2018), на XXV Международной научной конференции «Человекознание» (2018).

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав с выводами, заключения, списка литературы, содержащего 164 наименования, и приложения.

Объем работы. Общий объем диссертации составил 196 страниц. Объем основного текста – 138 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлено обоснование актуальности проблемы исследования, указаны объект, предмет, цели, задачи и методы исследования, сформулирована научная гипотеза, определены научная новизна и практическая значимость исследования, перечислены положения, выносимые на защиту.

ГЛАВА 1 – «ПОЛЕВОЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЯЗЫКА» – включает 5 разделов.

В разделе 1.1. – «Становление и развитие полевого метода в семасиологии» – рассмотрены подходы к систематизации лексических единиц (полевого подход, предполагающий изучение элементов семантического поля на основе выделения ядра и периферии; описание взаимосвязи и взаимодействия мельчайших компонентов структуры значения слова; изучение лексико-семантических группировок слов посредством выделения общих и дифференциальных семантических признаков); изучены основные этапы становления и развития теории поля в лингвистике; представлены лингвистический (Г. Ипсен, В. Порциг) и экстралингвистический (Й. Грир) подходы к исследованию семантического поля.

В разделе 1.2. – «Семантическое поле и его структура» – приведены определения термина *семантическое поле* (Городецкий 1969; Караулов 1976; Вердиева 1986; Кузнецов 1990); даны критерии разграничения центра (ядра) и периферии семантического поля (Кузнецов 1980); выделены основные свойства семантического поля, на основании чего сделан вывод о том, что семантические поля как абстрактные конструкции обладают сложной структурой – с возможностью взаимопроникновения единиц одних классов в другие.

Все члены поля входят друг с другом в разного рода семантические отношения, которые складываются по отношению к его ядру. Этот характер может варьировать в зависимости от исследуемой группы слов. Однако неизменным параметром семантического поля является его неравномерность, проявляющаяся в неоднородной структуре поля.

В разделе 1.3. – «Полевой подход к изучению эмоций в лингвистике» – представлен полевой подход как метод лингвистического описания психических (эмоциональных) состояний, в частности концепция М.И. Лазариди, согласно которой эмоции объединяются в номинативно-функциональное поле, определяемое как «система средств различных уровней языка, объединенных на семантической основе и строящихся в строгой иерархии на основе инвариантного значения» [Лазариди 2003: 50-51].

Инвариантное значение номинативно-функционального поля представляется глубинной семантической структурой, которая проявляется на поверхностном уровне в виде исходной модели (ядро поля). Различные вариации и видоизменения исходной модели образуют центр и периферию поля. В ядро (ввиду базисного статуса в психологической и лингвистической науках) входят фундаментальные эмоции и их синтаксические структуры, употребляемые в языке.

В разделе 1.4. – «Семантическое поле как способ репрезентации языковой картины мира» – рассматривается семантическое поле как репрезентант действительности, вербализованной средствами языка, отражающей национальное мышление, мировоззрение носителя определенного языка и культуры. При этом ядро и периферия «...выступают как овнешнители языкового сознания.

Дифференцирующие национально-культурные ценности оформлены временем, они составляют сущность менталитета этноса и отличают его от других этносов» [Привалова 2002: 13]. Таким образом, структурные составляющие поля, с помощью которых частные семантические признаки интегрируются в более общие, являются коррелятами доязыковой идеальной действительности и посредством языковых единиц отражают объективную реальность.

В разделе 1.5. – «Ассоциативное поле как способ моделирования фрагмента языкового сознания» – даны определения понятия *языковое сознание* (Тарасов 2000; Стернин 2002; Никитина 2006; Уфимцева 2006; Алефиренко 2009; Шарандин 2013; Ильина 2015); описаны подходы к изучению языкового сознания, в частности, подход, основанный на психолингвистическом описании языковых фактов и отражающий результаты экспериментальных исследований (в том числе ассоциативных); рассмотрено ассоциативное поле как способ моделирования фрагмента языкового сознания.

Если одним из самых результативных методов исследования языка можно считать моделирование семантических полей, то самым эффективным методом исследования мышления индивида, на наш взгляд, является моделирование ассоциативного поля, так как ассоциации отражают отношения между понятиями и их элементами в нашем сознании и подсознании, то есть позволяют выявить их глубинные связи.

ГЛАВА 2 – «КИНЕСИЧЕСКОЕ ПОЛЕ УДИВЛЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ» – включает 4 раздела.

В разделе 2.1. – «Семантика удивления и способы ее выражения в русском языке» – представлены основополагающие на данном этапе развития лингвистической науки смысловой/прототипический (*А. Вежибицкая, А.А. Зализняк, Л.Н. Иорданская*) и метафорический (*Н.Д. Арутюнова, М. Джонсон, З. Ковечес, Дж. Лакофф*.) подходы к описанию вербализации эмоций, а также их синтез, предложенный в работах Ю.Д. Апресяна и В.Ю. Апресян. Исходя из того, что первые два подхода не являются исчерпывающими, в нашем исследовании мы сочли целесообразным применить третий, наиболее продуктивный, подход.

Удивление – одна из самых сложных в числе базовых эмоций. Одной из особенностей эмоции удивления является отсутствие противоположной эмоции. Эта особенность не дает возможности установить оппозиции, которые позволили бы выделить существенные для удивления параметры.

К спорным вопросам можно отнести проблему взаимоотношения удивления со смежными явлениями (любопытство, любознательность). Сложность и разноплановость эмоции удивления отражается также в способах передачи ее семантики. В устной коммуникации удивление выражается посредством лексического и синтаксического наполнения высказывания, а также интонации, мимики и жестов. В письменной коммуникации – с помощью графических средств и авторских ремарок, отражающих особенности речи и поведения испытывающего эмоцию удивления человека.

В числе лексико-грамматических маркеров эмоции удивления нами выделены следующие группы лексических и синтаксических единиц:

- глагол речи-мысли *удивиться*, а также его синонимический ряд (*изумиться, поразиться и др.*);
- местоименные слова *что* и *как* в функции частиц;
- высказывания с частицами *разве, неужели*;

- повтор компонентов предшествующего высказывания;
- особенности мимики и жестов, характерных для испытывающего удивление человека (*вытаращить глаза, разинуть рот, вытянуть лицо, поднять брови*);
- метафоры и фразеологические единицы, содержащие сему удивление (*глаза на лоб лезут, остолбенеть, не верить своим ушам/глазам, диву даваться*);
- клишированный компонент *а мне сказали, что...; а я думал, что...* в сочетании с некоторыми интонационными конструкциями (ИК-4, ИК-6), используемый, если речь идет об ожидаемом событии [Брызгунова 1984].

В процессе решения поставленных задач нами была проведена выборка лексических и фразеологических единиц, реализующих семантику удивления. Обнаруженные в толковых, синонимических, тезаурусных, ассоциативных, фразеологических словарях и текстах художественной и публицистической прозы лексические и фразеологические единицы позволили определить ядро и периферию семантического поля «удивление».

В разделе 2.2. – «Вербализация кинем удивления в русском языке» – представлен метод семантического поля как наиболее распространенный способ исследования кинем; рассмотрены кинемы удивления и способы их вербализации.

«Языковые единицы, репрезентирующие внешнее проявление удивления, образуют поле дескриптивных или кинесических адмиративов» [Дорофеева 2002: 154]. Трудности, испытываемые при их выделении, главным образом связаны с семантической диффузностью и многозначностью большинства кинесических проявлений эмоций, а также с контекстуальной размытостью [Крейдлин 2001].

В настоящем исследовании при рассмотрении различных способов репрезентации семантики удивления основополагающим является метод семантического поля.

В разделе 2.3. – «Адмиративная оценка и вероятностное прогнозирование» – подробно рассмотрены субъективный и объективный факторы в оценке.

Удивление как оператор адмиративной оценки по отношению к оцениваемым ситуациям может быть выражено как положительно, так и отрицательно. Семантика выражений удивления весьма разнообразна, однако во всех высказываниях подобного типа наличествует общий компонент – реакция на отклонение от нормы. Обязательным семантическим компонентом адмиративной оценки является обманутый вероятностный прогноз, от степени нарушения которого зависят конкретные виды ее проявления в виде недоумения, собственно удивления и изумления. Удивление реализуется через разноуровневые лингвистические средства: лексические, грамматические, фразеологические, а также паралингвистические.

Раздел 2.4. – «Основные типы адмиративов в русском языке» – посвящен классификации образующих кинесическое поле удивления адмиративов, которые выявлены и изучены в результате выборки реализующих семантику удивления лексических и фразеологических единиц, обнаруженных в толковых, синонимических, тезаурусных, ассоциативных, фразеологических, этимологических словарях и текстах художественной и публицистической прозы. В ходе исследования был выявлен 151 адмиратив, из которых 43 имеют узуальное

употребление, 108 – контекстуальное. 7 фразеологизмов из числа узуальных помечены в лексикографических источниках как разговорные, 3 – как диалектные, 7 – как просторечные.

Адмиративы, образующие кинесическое поле удивления, разделены на следующие группы:

- *мимические;*
- *краниальные;*
- *мануальные;*
- *корпоральные;*
- *паралингвистические.*

Количественное соотношение адмиративов отражено в диаграмме 1.

Диаграмма 1

Подробная классификация адмиративов, словарные дефиниции, а также функционирование кинесических адмиративов в тексте представлены в Приложении.

В подразделе 2.4.1. – «Мимические адмиративы» – дана классификация мимических адмиративов (для каждой из подгрупп приведены примеры из художественной прозы).

Изменения, происходящие на лице человека, переживающего эмоцию удивления, могут отражаться в языке следующим образом:

1) Изменение формы глазной щели:

- **расширение:** *смотреть большими глазами, смотреть широко раскрытыми глазами, распахнуть глаза, открыть глаза, растопырить глаза, делать большие глаза;*
- **сужение:** *сощуриться, зажмуриться;*
- **округление:** *смотреть круглыми глазами, делать круглые глаза, глаза по пятаку/глаза по пять копеек.*

2) Движения органов зрительной системы:

- **поднятие глазных яблок вверх:** *поднимать глаза вверх, обращать глаза вверх, обращать глаза к небу; закатывать глаза (под лоб); глаза на лоб лезут/полезли;*

- **выступ глазного яблока из глазницы:** *выкатить глаза, вытаращить глаза, выпучить глаза, вылупить глаза, глаза из-под лба вылезли, глаза вылезают/вылезли из орбит, глаза вон лезут;*
- **движение век:** *хлопать глазами, моргать глазами, мигать глазами, глазами хлоп.*

3) Вариации взгляда:

- **продолжительный взгляд в одну сторону, зафиксированный в одном положении:** *вскидывать глаза, поднимать глаза, пристально посмотреть, впитаться взглядом, воззриться, уставиться, глазеть, пялиться, вытаращиться, вылупиться, смотреть как баран на новые ворота, смотреть как гусь на зарево, смотреть во все глаза, смотреть как зачарованный, смотреть как завороченный, не отводить глаз, не моргать, сделать дикие глаза, сделать безумные глаза;*
- **обмен взглядом:** *переглянуться, посмотреть друг на друга;*
- **по сторонам:** *осмотреться, оглядеться, посмотреть вокруг;*
- **сбоку:** *смотреть исподлобья, покоситься.*

4) Движение бровей:

- **по направлению вверх:** *поднимать брови, приподнимать брови, вскидывать брови, взметать брови, взмахивать бровями, повести бровью/бровями, брови ползут, брови поднимаются вверх, брови на лоб полезли;*
- **сведение:** *сдвинуть брови, нахмурить брови, нахмуриться.*

5) Движение рта:

- **открытие:** *открыть рот, приоткрыть рот, раскрыть рот, растянуть рот, разинуть рот, разинуть варежку, широко раскрыть рот, с разинутым ртом, вопросительно раскрыть рот.*

Следствием открытия рта является вытянутое лицо, поэтому мы считаем целесообразным включить в данную группу фразеологические единицы типа: *челюсть отвалилась, лицо вытянулось, физиономия вытянулась.*

- **Улыбка или невольное искажение черт лица:** *улыбнуться, скривить губы.*

6) Тремор лицевых мышц: *лицо задергалось.*

7) Изменение цвета кожи:

- **гиперемия:** *покраснеть;*
- **побледнение:** *побледнеть;*
- **цианоз:** *посинеть, лицо сделалось серым.*

В подразделе 2.4.2. – «Краниальные адмиративы» – дана классификация краниальных адмиративов.

Данная группа кинесических адмиративов репрезентирует движения головы:

- **из стороны в сторону:** *качать головой, трясти головой, мотать головой;*
- **поворот вокруг:** *оглянуться;*
- **поворот к одному плечу:** *наклонять голову набок /вбок /к плечу.*

В подразделе 2.4.3. – «Мануальные адмиративы» – дана классификация мануальных адмиративов.

В эту группу мы включили закрепленные в языке адмиративы, связанные с движениями рук:

- **движение вверх**: *скидывать/вскинуть руки, воздевать руки;*
- **хватательные движения**: *обхватить голову, обнимать голову, сжимать голову, стискивать голову, стискивать виски руками, схватиться руками за голову, схватиться/ухватиться за руку, взяться за щеку, взяться за щеку, схватиться/ухватиться за руку, взяться за руку, схватить за руку;*
- **хлопание себя по голове или ногам**: *ударить себя руками, бить себя руками, хлопать себя руками, хлопать себя кулаком по голове, хлопать себя кулаком по бедрам;*
- **почесывание затылка**: *почесать затылок;*
- **прикрывание руками глаз/лица**: *закрывать глаза руками, закрыть лицо руками, протирать глаза;*
- **выпадение предметов из ослабевших рук**: *выпадать.*

жесты:

- **приложение пальца к виску**: *покрутить пальцем у виска;*
- **разведение рук**: *развести руками;*
- **всплескивание руками**: *всплеснуть руками; всплеснуть в ладоши;*
- **движение рук назад**: *отвести руки назад;*
- **тремор**: *руки задрожали;*
- **потирание глаз/висков**: *потереть глаза, потереть виски;*
- **взмах**: *замахать руками, взмахнуть руками;*
- **крестное знамение**, совершаемое православными при переживании опасности: *перекреститься, осенять себя крестным знаменем.*

В эту группу мы включили также умеральный (от лат. *umerus* – ‘плечо’) адмиратив

- **сведение плеч**: *пожать плечами.*

В подразделе 2.4.3. – «Корпоральные адмиративы» – представлена классификация корпоральных адмиративов.

Адмиративные единицы четвертой группы являются средствами дескрипции корпоральных кинем, таких как:

- **вздрагивание**: *вздрыгнуть;*
- **резкие движения тела**: **по направлению вверх**: *вскочить, подпрыгнуть, вскинуться, приподняться;*
- **назад или в сторону от адмиранта**: *отстраниться, отшатнуться, попятиться (назад), как пружиной отбросило, броситься вон, метнуться в сторону, приблизиться;*
- **вниз**: *упасть (рухнуть) как подкошенный, так и сел;*
- **вперед**: *податься вперед;*
- **прекращение двигательной активности**: *остановиться как вкопанный, сидеть недвижимо, стоять как засватанный, застыть, ослобенеть, оцепенеть.*

В русской лингвокультуре наблюдается также такое явление, как

- **замедление темпа движений**, выражаемое словом: *замешкаться.*

В подразделе 2.4.5. – «Паралингвистические адмиративы» – представлена классификация паралингвистических адмиративов.

Адмиративы последней, пятой группы объективируют следующие паралингвистические средства передачи семантики удивления, характерные для русской лингвокультуры:

- **поднятие или снижение голосового тона:** *охать, ахать, воскликнуть, вскрикнуть, зареветь, громко заговорить, прошептать;*
 - **прекращение речевой деятельности:** *воцарилось молчание, замолчать;*
 - **смех:** *засмеяться, усмехнуться;*
 - **свист:** *свистнуть, присвистнуть;*
 - **междометия:** «Ай!», «Ох!», «Ах!», «Ого-го!», «Ого!», «Ой!», «О-ля-ля!», «Ха!», «Тю!», «Ба!», «Фу-ты!».
- В исследуемых примерах были выделены следующие характерные кинемы:
- **замедление речевого темпа:** *протянуть, промычать;*
 - **шумное дыхание:** *засопеть;*
 - **покашливание:** *кашлянуть;*
 - **чихание:** *чихнуть;*
 - **стон:** *застонать;*
 - **икота:** *икнуть.*

Приведенные выше примеры, находящие свое выражение во фразеологии, составляют ядро кинесического поля удивления. Большинство из них соответствует общепринятому (социально нормативному) узуальному употреблению. Периферию составляют единицы, которые могут выражать эмоцию удивления контекстуально. Их употребление в качестве адмиративов является окказиональным.

ГЛАВА 3. – «АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ УДИВЛЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ» – включает 4 раздела.

В разделе 3.1. – «Ассоциативные поля и их классификация» – представлен обзор подходов к классификации ассоциативных полей. Интерес лингвистов к ассоциативным полям, в частности к ассоциации слова-стимула, объясняется самой природой языкового значения. Слово как знак связано с денотатом прежде всего по ассоциации, причем следует отметить, что на современном уровне развития языка эта связь чаще всего не мотивирована.

Ф. де Соссюр, заложивший основы семиологии и структурной лингвистики, подчеркивает возможность исследования существующих в языке отношений, выделяя два типа: синтагматические и ассоциативные. Синтагматические, как правило, состоят из двух основанных на принципе линейности единиц, что соответствует естественному ходу мыслей и уместно при описании семантических полей. По мнению ученого, два или несколько последовательно идущих единств, соединяясь друг с другом, вступают между собой в отношения, основанные на линейном характере языка, исключая возможность произнесения двух элементов одновременно. Такие элементы друг за другом выстраиваются в потоке речи. Одновременно с этим линейный характер означаемого предполагает размещение элементов на временной оси (временная линейность) [Абрамов 2001].

Второй тип отношений – ассоциативные. Следует отметить, что количество членов подобных отношений и их последовательность появления в памяти невозможно предсказать. Вне процесса речи слова, имеющие между собой нечто общее, ассоциируются в памяти, образуя группы, внутри которых обнаруживаются весьма разнообразные отношения.

Говоря об ассоциативных полях, мы подразумеваем отражение в сознании индивидуума (как реакции на определенные ключевые слова) «сложной системы связей, которая является центром целой семантической сети, актуализирует

определенные семантические поля и характеризует важный аспект психологической структуры слова» [Лурия 1998: 109-110].

Для рассмотрения функционирования ассоциативных полей необходимо прежде всего определить их типологию с учетом структуры поля, степени мотивированности, обязательности и актуальности ассоциаций, а также способа формирования данного поля и сферы его функционирования.

В разделе 3.2. – «Ассоциативный эксперимент как метод исследования языкового сознания» – приведены наиболее эффективные методы изучения ассоциативного значения (Бабушкин 1996, Уфимцева 2001); проанализированы виды ассоциативных экспериментов (свободный, направленный, цепной).

Известно, что при интерпретации результатов ассоциативного эксперимента нужно учитывать как количественные, так и качественные характеристики. Количественный анализ определяет уровень стереотипности реакций, количество разных реакций на слово-стимул и вероятность их возникновения. Согласно Г.А. Мартиновичу, по количественным характеристикам ассоциативные реакции делятся на стереотипные (частотные, наиболее регулярные, стандартные) и единичные (индивидуальные, нестандартные) [Мартинович 1993]. Среди множества существующих классификаций особого внимания заслуживает классификация ассоциаций, предложенная А.Р. Лурией. Особенность данной классификации, появившейся в конце 20-х годов прошлого века, состоит в том, что она изначально была разработана для изучения вербального поведения детей. Эта классификация примечательна также тем, что в ее основе лежит анализ изучения всей ассоциативной связки (триады): стимула – реакции – связи между ними. В данной классификации учитывается ассоциативное поведение испытуемого или стратегия выбора им реакции, т.е. предпринимается попытка восстановления хода ассоциативного процесса. А.Р. Лурия выделяет несколько типов реакций, разделяя их на три большие группы:

1) **неадекватные реакции** (семантическая связь между стимулом и реакцией отсутствует);

2) **адекватные реакции** (между стимулом и реакцией существует семантическая связь);

3) **собственно ассоциативные реакции** (воспроизводится смысловая связь между стимулом и вызванным им представлением) [Лурия 1998].

Каждая группа, в свою очередь, подразделяется на подгруппы, благодаря чему любую полученную реакцию можно отнести к определенному классу. Таким образом, в классификации ученого можно проследить четкую иерархическую организацию.

К месту отметить, что уже в 90-е годы был создан ряд классификаций, авторы которых опирались на концепцию А. Лурии.

При анализе результатов проведенного нами цепного ассоциативного эксперимента применялись основные принципы концепции А. Лурии.

В разделе 3.3. – «Ассоциативный эксперимент: описание» – представлено описание цепного ассоциативного эксперимента, проведенного в два этапа (с 01.04.2017 г. по 01.07.2017 г. и с 01.02.2018 г. по 01.05.2018 г.) в онлайн-режиме на базе сайта <http://webanketa.com>. В составленной нами анкете респондентам было предложено назвать или описать реакции (ассоциации), возникающие у них при восприятии слова «удивление». В эксперименте приняло участие 150 респондентов.

Из трех видов ассоциативного эксперимента нами выбран цепной эксперимент, дающий респондентам возможность отвечать любым количеством слов, не ограничиваясь ни формальными, ни семантическими особенностями лексических единиц.

Раздел 3.4. – «Ассоциативный эксперимент: результаты» – посвящен анализу ассоциативного эксперимента, представленного в разделе 3.3.

Выявленные в ходе ассоциативного эксперимента 174 адекватные реакции разделены по принципу узуальности иokkaзиональности.

Взяв за основу концепцию Ж.А. Джамбаевой, которая выделяет три типа реакций: реакции как семантические множители, реакции с эмоционально-оценочной коннотацией, реакции, отражающие сферу функционирования объектов [Джамбаева 2013: 17-21] – мы разделили реакции на следующие семантические группы:

1) **Реакции как семантические множители**, позволяющие установить наличие общих семантических компонентов между стимулом и реакцией и отражающие понятийный компонент любого концепта или его понятийную составляющую.

Сюда мы отнесли реакции типа «изумление», «недоумение», «эмоция» и т. д.

2) **Реакции, обозначающие каузатор эмоции удивления.**

Наличие в ответах респондентов подобных реакций, на наш взгляд, обусловлено их представлениями о переживании обманутого вероятностного прогноза. В числе реакций, обозначающих каузатор эмоции удивления, отметим следующие: «неожиданность», «необычайность», «сюрприз», «диво», «чудо», «внезапность», «необычное», «новое», «неизведанное», «дивное» и др.

3) **Реакции с эмоционально-оценочной коннотацией**, в которых выражено отношение информантов к предъявленному стимулу.

В данную группу мы включили реакции «приятное», «красивое», «позитивные эмоции», «бабочки в животе» и др.

4) **Реакции, отражающие проявления переживания исследуемой эмоции.**

Эти реакции в большинстве своем ориентированы на процессы, происходящие после момента испытания исследуемой эмоции.

К этой группе мы отнесли физиологические реакции типа «поднимаются брови», «расширяются глаза», «улыбка», «изменение выражения лица», «резкий вздох» и др.

5) **Реакции, связанные с возникновением смежных эмоциональных состояний:** «беспокойство», «восторг», «интерес», «страх» и др.

Обработав полученные данные, мы заключили, что в количественном отношении преобладают реакции второго, четвертого и пятого типов.

Особый интерес представляют реакции, рассмотренные с точки зрения их узуальности иokkaзиональности. В этих целях считаем целесообразным воспользоваться классификацией, предложенной В.П. Беляниным [Белянин 2004: 131], который делит ассоциации на клишированные и личные.

Клишированные ассоциации выявлены на основе материалов Русского ассоциативного тезауруса, дающего возможность работать с базой данных крупнейшего ассоциативного эксперимента, проведенного на русском языке в 1988-1997 гг. [<http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>]; проекта «Сеть словесных ассоциаций»

(<https://wordassociations.net>); интернет-ресурса «Карта слов и выражений русского языка».

Для наглядности представим количественное соотношение клишированных и узуальных реакций (см. Диаграмму 2).

Диаграмма 2

Реакции, не содержащиеся в лексикографических источниках, нами были отнесены к числу личных, однако их повторяемость в анкетах разных респондентов, а также наблюдаемая семантическая общность позволяют прийти к выводу о том, что подобные реакции претендуют на статус клишированных и их употребление в ближайшем будущем приобретет узуальный характер.

Анализ результатов ассоциативного эксперимента показал, что реакции, данные респондентами, в большинстве своем ориентированы на процессы, происходящие после момента испытания исследуемой эмоции. Речь идет о физиологических и эмоциональных реакциях, наступающих после момента удивления. Повторяемость и частотность подобных реакций дает возможность определить ядро ассоциативного поля «удивление» (См. Диаграмму 3).

Диаграмма 3

В **Заключении** обобщены результаты проведенного исследования, намечены перспективы развития темы, а также сформулированы следующие **выводы**:

1. Анализ ряда определений семантического поля свидетельствует о том, что критерием взаимосвязи лексических единиц и их включения в определенную группу служат лексическое значение (различные значения одного слова в случае полисемии), семантический признак, варианты и компоненты значения и многое другое. Общим элементом могут выступать также понятия, ситуации и темы.
2. Учитывая лингвистические и психологические особенности выражения исследуемой эмоции, можно выделить следующие универсальные характеристики: удивление – неопределенное амбивалентное эмоциональное состояние, поддающееся градации и имеющее короткий период протекания; удивление стимулирует процесс познания и может иметь заметное физиологическое влияние на человека.
3. Внешние изменения, происходящие с человеком, испытывающим эмоцию удивления, закрепляются в языке и могут использоваться в качестве устойчивых сочетаний. Подобные лексические и фразеологические сочетания могут иметь как узуальное употребление, так и контекстуальное.
4. Многие лексические и фразеологические единицы, за которыми изначально не закреплено значение выражения эмоции удивления, могут в контексте, в определенном лингвистическом окружении, получить дополнительные семантические характеристики и использоваться в качестве адмиратива.
5. Особенность репрезентации эмоции удивления в языке заключается в синкретизме. Часто в кинесическом поле удивления встречается переплетение нескольких значений: адмиративы могут быть выразителями других эмоций. В ходе исследования нами были выявлены следующие модальности, реализующиеся параллельно с модальностью удивления: радость, восхищение, негодование, страх, обычно вызываемые странностью или непонятностью, необычностью или неожиданностью.
6. Способом идентификации кинесических адмиративов окказионального употребления в художественных текстах служат лексические маркеры, образующие ядро семантического поля «удивление».
7. Разнообразный репертуар мимических, краниальных, мануальных, корпоральных и паралингвистических проявлений, обнаруженных как в ходе анализа текстов художественной литературы, так и в процессе ассоциативного эксперимента, свидетельствует о высокой степени кинесичности русской лингвокультуры.
8. Реакции респондентов на стимул «удивление» были разделены нами на пять групп: реакции как семантические множители, позволяющие установить наличие общих семантических компонентов между стимулом и реакцией и отражающие понятийный компонент любого концепта или его понятийную составляющую; реакции, обозначающие каузатор эмоции удивления; реакции с эмоционально-оценочной коннотацией, в которых выражено отношение информантов к предъявленному стимулу; реакции, отражающие проявления переживания исследуемой эмоции; реакции,

связанные с возникновением смежных эмоциональных состояний: «беспокойство», «восторг», «интерес», «страх» и др. В количественном отношении преобладают реакции второго, четвертого и пятого типов.

9. Результаты проведенного исследования в своей совокупности дают основание констатировать превалирование в эмоции удивления культурного составляющего, что проявляется как в различном количестве и семантике средств его объективации в языке, так и в специфике их дискурсивной активности, особенностях внутренней формы, метафорической и паремиологической интерпретации.
10. В ходе исследования выявлено, что ядро семантического поля «удивление» в русском языке составляют существительные-номинанты *удивление, недоумение, изумление, ошеломление*, обозначающие разные стадии возникновения и развития исследуемой эмоции, а также все частеречные и словообразовательные реализации номинантов.
11. Характерные для ядра и центра свойства представляются концентрацией семантических признаков и их максимальной функциональной нагрузкой. В зону периферии входят закрепленные в языке выразительные движения, помогающие идентифицировать эмоцию удивления, фразеологические структуры и метафорические модели, напрямую или косвенно указывающие на переживание эмоции удивления.
12. Перспективным, на наш взгляд, представляется рассмотрение семантического поля «удивление» в сопоставительном аспекте, применение контент-анализа, позволяющего выявить частотность употребления тех или иных групп адмиративов, а также расширение языкового материала исследования с целью составления эмотивного и ассоциативного словарей удивления.

В Приложении представлена составленная нами подробная классификация адмиративов, отобранные в процессе исследования словарные дефиниции, а также проиллюстрировано функционирование кинесических адмиративов в тексте.

По теме диссертационного исследования **опубликованы следующие работы:**

1. Кинесическое поле модальности удивления (к постановке вопроса) // Русский язык в Армении. – Ереван, 2016. – №2 (99). – С. 9-18.
2. К вопросу становления и развития полевого метода в языкознании // Բանբեր Երևանի Վ. Բյուսովի անվան պետական լեզվաիւսարարական գիտական համալսարանի: N1(40). Լինգվա: Երևան, 2017. – С. 440-450 .
3. Семантические группы мимических адмиративов русского языка // Լրաբեր Հայ-Ռուսական համալսարանի /սերիա հումանիտար և հասարակական գիտություններ / N2 (26). ՀՌՀ հրատարակչություն 2017. – С. 229-240.
4. К проблеме классификации ассоциативных полей в лингвистике // Բանբեր Երևանի Վ. Բյուսովի անվան պետական լեզվաիւսարարական գիտական համալսարանի: N1(44). Լինգվա: Երևան: 2018. – С. 470-478.
5. Ассоциативное поле «Удивление» как способ моделирования фрагмента русского языкового сознания / «Гуманитарный трактат». – Кемерово: Издательский дом «Плутон», 2018. – С. 4-12.
6. Семантика удивления и способы ее выражения в русском языке // Լրաբեր Հայ-Ռուսական համալսարանի / սերիա՝ հումանիտար և հասարակական գիտություններ / N1 (26). ՀՌՀ հրատարակչություն Եր, 2018. – С. 150-156.

ՄԻՄԻՍՅԱՆ ՄԵՐԻՆԵ ՄԵՂՐԱԿԻ

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

"ԶԱՐՄԱՆՔ" ԻՄԱՍՏԱԲԱՆԱԿԱՆ ԴԱՇՏԻ ՀԻՄՆԱԿԱՆ ԿԱՌՈՒՑՎԱԾՔԱՅԻՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՌՈՒՍԵՐԵՆՈՒՄ

Հետազոտության **արդիականությունը** պայմանավորված է գիտնականների աճող հետաքրքրությամբ մարդու հուզմունքայինի և բանականի փոխկապակցվածությանը շրջակա միջավայրի ճանաչման գործընթացում, հույզի ֆենոմենի և դրա դերի վերաբերյալ անձի ճանաչողական գործունեության ընթացքում: Հետազոտության թեմայի արդիականությունը պայմանավորված է նաև նրա կապվածությամբ ժամանակակից լեզվաբանական հետազոտությունների ճանաչողահարողակցական պարադիգմի հետ, որը հիմնված է մարդկային գործոնի գերիշխմամբ մարդկային գործունեության բոլոր ոլորտներում, մասնավորապես, շրջակա աշխարհի բացատրման առումով:

Հետազոտության **նպատակն** է ռուսերենում զարմանքի իմաստաբանության համակարգված ուսումնասիրությունը: Նպատակին հասնելու համար անհրաժեշտ է հետևյալ **խնդիրների** լուծումը ուսումնասիրել իմաստաբանական դաշտի կազմավորման և զարգացման տեսությունը,

- ✓ հետազոտել հուզականություն երևույթի բազմատեսանկյունությունն ու բազմամակարդակությունը լեզվում և "զարմանք" հույզի արտահայտումը մասնավորապես,
- ✓ հետազոտել ադմիրատիվ գնահատականը և նրա արտահայտման "կինեսիկ" միջոցները ռուսերենում,
- ✓ վերլուծել "զարմանք" իմաստաբանական դաշտի իմաստակառուցվածքային առանձնահատկություններն ու հիմնական տարրերը և հայտնաբերել ադմիրատիվների կինեսիկ դրսևորման բառացիացման առանձնահատկությունը,
- ✓ անցկացնել զարմանքի կինեսիկ դաշտի արտահայտման միջոցների իմաստակառուցվածքային վերլուծություն գեղարվեստական տեքստի հիման վրա, վերջինում ադմիրատիվների դրսևորման առանձնահատկությունների հայտնաբերման նպատակով,
- ✓ գուգադրական փորձի արդյունքների հիման վրա հայտնաբերել զարմանքի գուգադրական դաշտի առանձնահատկությունները ռուսերենում:

Հետազոտության **գիտական նորությունը** կայանում է նրանում, որ՝

- իմաստաբանական դաշտի մեթոդը կիրառվում է ռուսերենում զարմանքի կինեսիկ դաշտի առարկայացման ուսումնասիրության դեպքում,

- հաստատվում է զարմանքի եղանակավորության բազային իմաստային կառուցվածքը՝ աղմիրատիվ գնահատականը, որոշվում են զարմանքի բառացիացման բառագիտական և դարձվածաբանական միջոցները,
- հայտնաբերվում և դասակարգվում են աղմիրատիվ միավորները, որոնք նկարագրում են հետազոտվող հույզի արտաքին դրսևորումները (ժեստերը, դիմաշարժությունը, մարմնի դիրքը և այլն),
- ուսումնասիրվում է զարմանքի դարձվածաբանական մեկնաբանության առանձնահատկությունը ռուսերենում,
- անցկացվում է զուգադրական փորձ զարմանքի զուգադրական դաշտի հայտնաբերման նպատակով:

Հետազոտության **տեսական նշանակությունը** կայանում է նրանում, որ լեզվաբանական հուզումնաբանության և լեզվամշակութաբանության հիմնական դրույթները տարածվում են ռուսերենում զարմանքի հույզի արտահայտման վրա:

Գործնական նշանակությունը կայանում է հետազոտության նյութերի և արդյունքների կիրառման հնարավորությանը՝

- ❖ «Լեզվաբանության ներածություն», «Հնհանուր լեզվաբանություն», «Բառագիտություն», «Լեզվամշակութաբանություն», «Միջմշակութային հաղորդակցության ներածություն» առարկաներից տեսական և գործնական պարապմունքների պատրաստման ժամանակ,
- ❖ ՌՕԼ-ի դասերի համար ուսումնամեթոդական նյութերի պատրաստման ժամանակ,
- ❖ կուրսային և ավարտական աշխատանքների, մագիստրոսական թեզերի թեմաների մշակման գործընթացում:

Պաշտապնության և ներկայացվում հետևյալ դրույթները՝

1. Արտաքին փոփոխությունները, որոնք կատարվում են զարմանք ապրող անձի հետ, տեղ են գտնում լեզվում և կազմում են "զարմանք" իմաստաբանական դաշտի պերիֆերիան:
2. Բառային եւ դարձվածքային միավորները, որոնք ի սկզբանե չեն արտահայտում զարմանք, կարող են համատեքստում, հատուկ լեզվական շրջակայքում, ստանալ հավելյալ իմաստային բնութագրեր և օգտագործվել որպես աղմիրատիվ:
3. Գեղարվեստական գրկանության տեքստերի վերլուծության, ինչպես նաև ասոցիատիվ էքսպերիմենտի ընթացքում ի հայտ եկած դիմային, "կրանիալ", "մանուալ", "կորպորալ", "պարալինգվիստիկ" աղմիրատիվների բազմազանությունը վկայում է ռուսական լեզվամշակույթի կինեսիկության բարձր աստիճանի մասին:
4. Զարմանքի մեջ գերակշռում է մշակութային բաղադրիչը, ինչը արտահայտվում է թե՛ լեզվում դրա օբյեկտիվացման միջոցների քանակի և իմաստային առանձնահատկությունների մեջ, թե՛ ներքին ձևի

առանձնահատկությունների, թե պարեմիտոզիական մեկնաբանության մեջ:

Հետազոտության արդյունքները կարող են հիմք հանդիսանալ բազային հույզերի զուգադրական բառարանի ստեղծման համար:

Ատենախոսության հիմնական դրույթները քննարկվել են Հայ-Ռուսական (Սլավոնական) համալսարանի ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցության ամբիոնի նիստերին:

Ատենախոսության հիմնական արդյունքները ներկայացվել են ՀՌՀ 20-ամյակին նվիրված տարեկան կոնֆերանսին, ՀՊՀ ՈԲԳԽ 70-ամյակին նվիրված Միջազգային կոնֆերանսին, Բարսելոնյան համալսարանում կայացած ռուսագետների Միջազգային կոնֆերանսին, „Մարդաբանություն” Միջազգային գիտական կոնֆերանսին:

Ատենախոսության կառուցվածքը. Ատենախոսությունը կազմված է ներածությունից, երեք գլուխներից, եզրակացությունից, օգտագործված գրականության ցանկից, որը ներառում է 164 անվանում, և հավելվածից:

Աշխատության տեքստի ընդհանուր ծավալը կազմում է 196 էջ, հիմնական ծավալը՝ 138 էջ:

Հրատարակվել է 6 հոդված ատենախոսության թեմայով:

SERINE SEDRAK MISISYAN

MAIN STRUCTURAL PECULIARITIES OF THE SEMANTIC FIELD OF “SURPRISE”
IN THE RUSSIAN LANGUAGE

SUMMARY

GENERAL DESCRIPTION OF THE DISSERTATION

The relevance of the research topic is conditioned by the increasing interest of scientists towards the interconnection between the emotional and the rational in the process of cognition of the surroundings by people, the phenomenon of emotions and their role in the cognitive activities of the individual. The relevance of the research topic is also determined by its connection with the cognitive-communicative paradigm of modern linguistic research taking into consideration the dominant role of the human factor in all spheres of human activities, in particular in interpreting the surrounding world.

The aim of the research is the systematic study of the semantics of surprise in the Russian language.

To reach the given aim the following **goals** need to be attained:

- ✓ to discuss the formation and the development of the theory of the semantic field;
- ✓ to explore the multisidedness and multileveledness of the phenomenon of emotivity in the language in general and the representation of the emotion “surprise” in particular;
- ✓ to study the admirative value and “kinesic” methods of its expression in the Russian language;
- ✓ to analyze the main elements and structural-semantic peculiarities of the semantic field “surprise” and to detect the peculiarities of verbalization of kinesic expressions of admiratives in the Russian language;
- ✓ to conduct structural-semantic analysis of the means of representation of the kinesic field of surprise on the basis of materials of fiction with the aim of revealing the peculiarities of the actualization of admiratives in fiction;
- ✓ to reveal the peculiarities of the associative field of surprise in the Russian language on the basis of the results of an associative experiment.

The object of the study is the semantics of surprise.

The subject of the study is the main structural peculiarities of the semantic field “surprise” in the Russian language.

In accordance with the character of the set aims and goals the following **methods** of research were applied in the work:

- ✓ method of semantic field;
- ✓ method of contextual analysis;
- ✓ method of interpretative analysis;
- ✓ method of associative experiment.

The scientific novelty of the research lies in:

- the application of the method of semantic field in investigating the objectification of the kinesic field in the Russian language;
- the definition of the basic meaning structure of the modality of surprise, its admirative value; the definition of lexical and phraseological means of verbal expression of surprise;

- the detection and classification of admirative units which describe emotional expressions (gestures, mimics, pose, etc.) of the emotion in question;
- the study of the peculiarities of phraseological interpretation of surprise in the Russian language;
- the conduct of an associative experiment with the aim to reveal the associative field of surprise.

The theoretical relevance of the research lies in the development of the main presumptions of linguistic emotionology and linguoculturology in terms of the representation of the emotion surprise in the Russian language.

The practical relevance of the research lies in the possibility to apply the conclusions and materials of the research:

- ❖ to the design of lectures and practical courses on the subjects of “Introduction to Linguistics”, “General Linguistics”, “Lexicology”, “Linguoculturology”, “Introduction to Intercultural Communication”;
- ❖ to the preparation of academic materials of the subjects of RFL;
- ❖ to the design of topics of term and graduation papers and Master’s theses.

The results of the research can serve as a basis for the compilation of an associative dictionary of basic emotions.

The main findings of a dissertation to be defended:

1. Outer changes that happen to a person who experiences the emotion of surprise are fixed in the language and form the periphery of the semantic field “surprise”.

2. Lexical and phraseological units which do not originally carry the meaning of the emotion of surprise can acquire additional semantic characteristics in the context, in special linguistic environment, and be used as admiratives.

3. Various repertoires of mimics, cranial, manual and corporal and paralinguistic expressions which were revealed both when analyzing fiction and in the process of associative experiments testify to the high level of kinesics in Russian linguoculture.

4. In the emotion of surprise the dominant component is the cultural one which is expressed both in the diverse number and means of objectification in the language, and in the peculiarities of its discourse activity, peculiarities of the inner form, paremiological interpretations.

Approbation. The main presumptions of the dissertation were discussed at the faculty meetings of the Department of the Russian Language and Professional Communication of the Russian-Armenian (Slavonic) University. The main conclusions of the dissertation research were presented at the Annual Conference dedicated to the 20th Anniversary of RAU, at the International Conference dedicated to the 70th Anniversary of Student Scientific Society of Yerevan State University, at the International Conference of Russian Studies at the University of Barcelona and at the XXV International Scientific Conference of Human Studies.

Structure of the dissertation work. The dissertation is comprised of an introduction, three chapters with results, a conclusion, a bibliography which has 164 titles and appendices.

Paging. The number of the pages of the dissertation is 196. The number of the pages of the main work is 138.

6 works have been published on the dissertation theme.